

Книги Альберта
Санчеса Пиньоля,
опубликованные
Издательской Группой
«Азбука-Аттикус»

**ПОБЕЖДЕННЫЙ
МОЛИТВА
К ПРОЗЕРПИНЕ**

**АЛЬБЕРТ
САНЧЕС ПИНЬОЛЬ**

**МОЛИТВА
К ПРОЗЕРПИНЕ**

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.134.2
ББК 84(4Исп)-44
С 18

Albert Sánchez Piñol
PREGÀRIA A PROSÈRPINA
Copyright © Albert Sánchez Piñol, 2023
All rights reserved

Перевод с каталанского Нины Авровой-Раабен

Оформление обложки Вадима Пожидаева-мл.

Издание подготовлено при участии издательства «Азбука».

ISBN 978-5-389-23811-4

© Н. Аврова-Раабен, перевод, 2025
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2025
Издательство Иностранка®

Пресса об Альберте Санчесе Пиньоле

Альберт Санчес Пиньоле стремительно восходит на пьедестал самого читаемого каталонского автора всех времен.

El Periódico

Альберт Санчес Пиньоле — великий литературный создатель, истинный мастер. Его романы страшно увлекательны, и он умеет сделать так, чтобы у читателей замирало сердце и им не терпелось узнать, что будет дальше.

La Lectora

Мы не первые говорим о том, что в каталонской литературе сложилось новое поколение безудержных творцов. Так вот, Альберт Санчес Пиньоле поистине не знает удержу... Он один из самых важных каталонских писателей современности.

La Vanguardia

Санчес Пиньоле — великий рассказчик из племени Александра Дюма. Коварный и жизнелюбивый, он превращает манипуляцию в искусство и дарит нам необычайное наслаждение — некую безбрежную эйфорию.

Télérama

«Молитва к Прозерпине» — очень многообещающий роман: приключения и интриги, жестокий и завораживающий Древний Рим из альтернативной вселенной, разношерстные персонажи и их трансцендентный квест, невозможные чудовища, этико-политические фантазии и великий талант рассказчика. «Молитва к Прозерпине» — история о том, на что готов пойти человек или целый народ, чтобы избежать конца света.

Ara Llibres o «Молитве к Прозерпине»

Альберт Санчес Пиньоле отправляется в Древний Рим на бой с новыми чудовищами. В своем седьмом романе автор с наслаждением рассказывает хулиганскую историю, погружая читателя в параллельную реальность, населенную древними римлянами и подземными чудовищами-тектонами. «Тектонов я знаю не пер-

вое десятилетие. Мы знакомы очень близко. Эти монстры — худшая часть нас самих», — говорит Санчес Пиньоля. Он антрополог, и это образование помогает ему изобразить агрессивный, бессовестный социум, в котором наивысшая ценность — индивидуализм.

The New Barcelona Post о «Молитве к Прозерпине»

В «Молитве к Прозерпине» Альберт Санчес Пиньоля вновь возвращается к схеме, которую мы уже видели в предыдущих его романах, особенно в «Холодной коже». Здесь есть реалистичный контекст — Древний Рим; исторические персонажи — Юлий Цезарь, Цицерон, Помпей; подробно описанный и глубоко прочувствованный подлый мир Римской республики и его властей предрежащих, развращенных и лишенных совести. Здесь есть излюбленная тема Санчеса Пиньоля — власть, которая плевать хотела на людей. И знакомый нам стиль — хулиганский, почти вызывающий юмор, ирония, россыпи афоризмов. И скептический взгляд на человечество здесь тоже есть. Я полюбил этот роман — ничего не могу с собой поделать.

Llibres, i punt! о «Молитве к Прозерпине»

Автор помещает действие в эпоху Римской республики, но не той, которая известна нам. «Молитва к Прозерпине» — приключенческий роман, и изображенные в нем исторические события отсылают к проблемам, которые живо волнуют нас сегодня.

Nívol о «Молитве к Прозерпине»

Барселонский автор возвращается к корням — к «Холодной коже», первой своей книге, которая принесла ему успех и славу. «Молитва к Прозерпине» — якобы исторический роман, однако в нем масса фантастического; сюрпризы здесь на каждом шагу, остроумие и фантазия блистают... Но главное — приключения. И странствия. С великим тщанием и мастерством Санчес Пиньоля рассказывает сложную, целостную историю. Он никогда не теряет бдительности, а потому напряжение не спадает ни на миг, и в батальных сценах мы слышим звон оружия и тяжелое дыхание воинов, видим их пот, как на лучших страницах «Илиады».

Zenda о «Молитве к Прозерпине»

Как обычно у Санчеса Пиньоля, в «Молитве к Прозерпине» все не то, чем кажется. Роман читается на нескольких уровнях — нужно вглядываться, погружаться, чтобы не упустить важного. Удачно, что автор, прежде чем стать писателем, был антропологом: эта профессия подарила ему инструментарий для сотворения новых цивилизаций.

L'illa dels Llibres o «Молитве к Прозерпине»

В «Молитве к Прозерпине» Альберт Санчес Пиньоль постулирует «идеальную дилемму».

Europa Press o «Молитве к Прозерпине»

Роман Альберта Санчеса Пиньоля отважно и наглядно вскрывает мифы и манипуляции, кто бы их ни творил.

Артуро Перес-Реверте o «Побежденном»

«Побежденный» — магнетический роман: невозможно оторваться от этой истории, отмахнуться от ее чар... Главный герой поистине укоренен в своей эпохе, как будто порожден воспоминаниями, скажем, Джакомо Казановы, с которым у него много общего.

La novela antihistorica o «Побежденном»

Редко попадается такая книга, про которую ясно, что ее будут читать с неугасающим пылом даже сто лет спустя. Исторический эпик Пиньоля потрясает масштабом и детальностью.

Upcoming4me.com o «Побежденном»

Такой завораживающий ужас мы не испытывали со времен «Повести о приключениях Артура Гордона Пима» Эдгара Аллана По.

*Пере Жимферрер, каталонский писатель,
o «Холодной коже»*

Успех этого романа объясняется не только его литературными достоинствами, но и уникальной его природой.

La Vanguardia o «Холодной коже»

Блистательный роман, который оправдывает само существование Литературы с заглавной буквы Л, — из тех книг, что зачаровывают читателя с первых же слов.

El Cultural о «Холодной коже»

Этот роман — лихорадочная греза, и ее внутренняя логика завораживает сильнее, чем «Песни Мальдорора». Оторваться невозможно.

Charlie Hebdo о «Холодной коже»

«Робинзон Крузо», увиденный «сквозь тусклое стекло, гадательно». Невероятно. По чувствам бьет тараном.

Kirkus Reviews о «Холодной коже»

Ритм гипнотизирует, а мастерски выстроенная история не раскрывает интригу до самого конца.

Der Spiegel о «Холодной коже»

Головокружительная, клаустрофобная история о страхе и желании.

MIA о «Холодной коже»

Роман, в котором слышны отзвуки Говарда Филлипса Лавкрафта, Джозефа Конрада и Роберта Луиса Стивенсона. Сюжет захватывает с первых же строк — и мы наслаждаемся, как в юности наслаждались романами Жюль Верна, Фенимора Купера и Джека Лондона.

Diario de Jerez о «Холодной коже»

Первый роман Санчеса Пиньоля — тонко, с большим мастерством выстроенная аллегория человеческого зверства, колдовская и отталкивающая.

Publishers Weekly о «Холодной коже»

Совершенно оригинальная концепция... вопросы, которые задает автор в этом романе, будут преследовать вас еще долго.

Bookmarks Magazine о «Холодной коже»

Прибегая к рецептам классики бульварной литературы, Санчес Пиньоля с потрясающей элегантностью исследует природу истины и любви.

Booklist о «Пандоре в Конго»

Второй роман Санчеса Пиньоля — прихотливое метаповествование, пародия на приключенческую литературу, история, рассказанная с большим воодушевлением. Санчес Пиньоля пишет о проблемах восприятия, о природе литературы, о нашей потребности в героях и о пагубе гордыни. Это умнейшая книга, и вопросы, которые ставит автор, пронзают нас насквозь, а приключенческий сюжет, в который все это упаковано, страшно увлекателен.

Publishers Weekly о «Пандоре в Конго»

Второй роман Санчеса Пиньоля и масштабом, и широтой воображения превзошел первый... Эту книгу полюбят и доктора наук, и поклонники Индианы Джонса.

Library Journal о «Пандоре в Конго»

Восхитительно странная вещь... приключенческий роман, достойный Эдгара Райса Берроуза.

The Times о «Пандоре в Конго»

От этого бурлеска, полного фантастических приключений и небывлиц, невозможно оторваться.

Financial Times о «Пандоре в Конго»

Ошеломительное историческое приключение.

Scotland on Sunday о «Пандоре в Конго»

Вторая книга Санчеса Пиньоля — чистая радость. Потому что это изумительный приключенческий роман в традициях Генри Райдера Хаггарда и Эдгара Райса Берроуза. Потому что это язвительная пародия на приключенческие романы в традициях Генри Райдера Хаггарда и Эдгара Райса Берроуза... И однако «Пандора в Конго» лишена и яда, и цинизма. Чистая радость и человеколюбие.

Daily Beast о «Пандоре в Конго»

Воистину полный сюрпризов ящик Пандоры — оригинальная композиция, блестящее повествование, плотный и напряженный роман.

La Nación о «Пандоре в Конго»

Потрясающая, великая литература.

Für Sie о «Пандоре в Конго»

Санчес Пиньоль мешает фантастику, любовь и хоррор, и этот пьянящий коктейль поможет выжить в страшных джунглях.

ABC о «Пандоре в Конго»

Под разными призмами структурной антропологии рассматривая всевозможные наши ожидания — расовые, культурные, литературные, — «Пандора в Конго» сплавляет воедино иронию «Темнейшей Англии» Кристофера Хоупа с многоликой витальностью «Книги рыб Гоулда» Ричарда Фланагана. Выходя за пределы реальной постколониальной политики (которая сковывала бы, скажем, британского писателя) в царство гиперболической фантазии, где давным-давно обосновался Умберто Эко, «Пандора в Конго» выводит Альберта Санчеса Пиньоля в ряды важнейших европейских писателей.

The Guardian о «Пандоре в Конго»

Динамичная приключенческая история в лучших традициях Генри Райдера Хаггарда, но также пародия на эти традиции и тонкое рассуждение о власти литературного воображения... Оригинальность Альберта Санчеса Пиньоля кроется в его тематике и великолепно структурированных сюжетах. Это потрясающий и совершенно уникальный роман.

The Independent о «Пандоре в Конго»

Рассуждение о власти, зле и тирании, с блестяще закрученной напряженной интригой.

El País о «Чудовище Святой Елены»

Не отпустит читателя до последней страницы.

Público о «Чудовище Святой Елены»

Этот роман доходит до самого края света, проверяя на прочность любовь и идеалы, преображая историческое в фантастическое.

The New Barcelona Post о «Чудовище Святой Елены»

**ЧАСТЬ
ПЕРВАЯ**

Я, Марк Туллий Цицерон, сын Марка Туллия Цицерона¹, переживший гибель Рима и конец человеческой цивилизации. Я, человек, который, странствуя в недрах земли, уподобился Одиссею, могу утверждать, дражайшая Прозерпина, что причина и корень всех зол заключены в том, что род людской готов скорее изменить мир, чем исполнить свой долг, гораздо более скромный, но не менее насыщенный, — измениться самому.

Однако это лишь напыщенная фраза. Как и когда начался Конец Света? Я думаю, Прозерпина, что все началось с поражения Катилины в сражении при Пистое².

Гора оружия — вот и все, что осталось от знаменитого Катилины и его восстания против Республики. Последние его сторонники, сдавшиеся легионерам, шагали между двумя шеренгами солдат и бросали на землю свои мечи, копыя и щиты. От Катилины и его безумной жажды власти осталась лишь горстка потерпевших поражение воинов и груды металла.

Зрелище мрачной процессии показалось мне слишком удручающим, и поэтому я вернулся в лагерь нашей

---

¹ *Марк Туллий Цицерон* (106–43 до н. э.) — римский государственный деятель, оратор и философ, римский консул 63 года до н. э.

² *Пистоя* — древнеримский город, где в январе 62 года до н. э. были разбиты войска Катилины.

армии. Там царило совсем иное настроение, особенно в роскошном шатре претора: издали были слышны доносившиеся оттуда крики, хохот и звон бьющейся посуды.

Под сводом шатра веселилась пьяная молодежь: мой приятель Гней и другие отпрыски знатных римских семей, самым младшим из которых недавно исполнилось четырнадцать лет, а самым старшим не было и двадцати. Тебе, Прозерпина, может показаться странным, что в палатке главнокомандующего римским войском горланила эта ватага сопляков, пьяных, точно фавны, но тому есть простое объяснение: согласно римской традиции в походах генералов сопровождали сыновья аристократов. Таким образом они познавали секреты военного дела, готовились к исполнению государственной службы и, что всего важнее, устанавливали дружеские отношения с другими представителями знатнейших родов Рима. Пример тому — моя дружба с Гнеем Юнием по прозвищу Кудряш. Он был белокур и франтоват — вернее, невероятно белокур и чересчур франтоват — и щеголял золотистыми кудрями, за которые и получил свое прозвище.

Как я уже сказал, Прозерпина, отпрыски аристократических римских семей не знали запретов. Каюсь: мы пользовались всеми привилегиями и вседозволенностью, были молоды, очень молоды, высокомерны и капризны до невозможности. А командир наш, не отличавшийся большим умом, не решался держать нас в ежовых рукавицах. Так случилось потому, что Сенат выбрал для борьбы с Катилиной одного из своих, некоего Гая Гибриду¹. Его принадлежность к кругу сенаторов оказалась важнее, чем то, что этот старый хрен ничего не

---

¹ *Гай Антоний Гибрида* (ок. 106 — ок. 42 до н. э.) — римский политический деятель и военачальник, также консул 63 года до н. э.

смыслил в военном деле и пил не просыхая. Я уверяю тебя, Прозерпина, что нашу победу обеспечили легионеры и центурионы, а вовсе не старик Гибрида: еще перед битвой он был мертвецки пьян, и, когда началось сражение, его не смогли разбудить, даже окунув головой в ледяную воду. И сейчас он пребывал в том же состоянии: храпел, широко открыв рот, время от времени икая и распространяя вокруг себя вонь винного перегара.

Наш шутник Кудряш усадил Гибриду в центре палатки, а остальные ребята распевали песни, провозглашали тосты и ликовали вокруг главнокомандующего, грудь которого была испачкана блевотиной. Его слуги не смогли вовремя придать ему достойный вид по весьма уважительной причине: все они были мертвы. Кому-то из весельчаков показалось весьма забавным испытать шлем Катилины на прочность. Как? Очень просто: шлем надевали на голову слуги, а потом колотили по нему молотом, которым жрецы убивают быков во время жертвоприношений. Пробудившись, наш генерал смог бы созерцать прелюбопытную картину: все его слуги лежали бездыханными у его ног, а на коленях — вот так сюрприз — красовалась отрубленная голова Катилины, которую положил туда Кудряш.

Кудряш и его золотые локоны приветствовали меня:

— Смотрите, кто пришел: Марк Туллий Цицерон собственной персоной! А мы-то думали, что тебя убили. Никакой пользы от этого бедолаги Катилины... Ничего не попишешь, придется терпеть тебя и дальше на уроках риторики.

Он подошел и радостно обнял меня за шею:

— Мы уже получили боевое крещение! Теперь путь в магистратуру¹ нам открыт.

---

¹ *Магистратура* — государственные должности в Древнем Риме.

От него несло вином: мой приятель был столь же счастлив, сколь пьян.

— Боевое крещение? — язвительно переспросил я. — Да ведь мы стояли так далеко от первой линии, что даже не слышали криков солдат, только видели раскрытые рты!

Наш разговор прервал гонец, который услышал, как Кудряш назвал меня по имени:

— Ты Марк Туллий Цицерон? — спросил он, подойдя ко мне. — Я тебя ищу по всему лагерю. Я принес тебе послание.

Он передал мне письмо моего отца, который приказывал мне немедленно возвращаться в Рим.

Здесь, Прозерпина, я должен пояснить, что мой отец, почтенный и неподкупный Марк Туллий Цицерон, чье имя я унаследовал, был самым выдающимся римлянином нашего века.

— Письмо от отца? — с восхищением произнес Кудряш. — Когда встретишься с ним, передай ему мои поздравления. Эта победа — его заслуга. Во всяком случае, в большей мере, чем Гибриды, — добавил он со смехом, — вне всякого сомнения. Знаешь, о чем сейчас поговаривают? Твоего папашу хотят удостоить звания отца отечества или что-то в этом роде.

Когда-нибудь, Прозерпина, я попробую вкратце объяснить тебе, какую роль сыграл мой отец в победе над жаждавшим власти и одновременно жалким Катилиной. Но сейчас скажу только, что должен был последовать приказу родителя, и без промедления: в Риме отцы могли распоряжаться как жизнью, так и смертью своих детей. И хотя это правило считалось устаревшим и уже не всегда выполнялось, мой отец в этом отношении был большим консерватором. Увидев, что я соби-

раюсь отправиться в путь в полном одиночестве, Кудряш спросил меня, где мои слуги. Но я взял с собой в поход только одного из них, а он пропал во время сражения: то ли погиб, то ли сбежал — почем мне знать.

— О боги! — возмутился Кудряш. — И как тебя угораздило отправиться в поход с одним-единственным рабом?

В этот самый момент парни, продолжавшие развлекаться, собирались покончить с последним рабом Гибриды: они уже успели напялить ему на голову шлем, снятый с трупа Катилины, и один из этих дебоширов воздел над ним молот для жертвоприношений, чтобы нанести страшный удар. Слуга зажмурился, дрожа от страха, но в последний момент Кудряш схватил беднягу за руку и дернул к себе: удар кувалды пришелся в землю.

— У-у-у! — разочарованно воскликнули все и покапались со смеху.

Кудряш обратился к слуге, которого только что спас от неминуемой смерти:

— Можно считать, что ты уже умер и, следовательно, больше не принадлежишь Гибриде. В то же время согласно закону ты стал моей собственностью, потому что я тебя спас. А поскольку ты мой, я могу сделать с тобой все, что мне заблагорассудится, — например, подарить тебя кому-нибудь. — Тут Кудряш подтолкнул раба ко мне. — Держи, он твой.

— Ты, несомненно, станешь хорошим судебным защитником, — сказал я Кудряшу.

Так я обзавелся рабом; он стал мне такой же собственностью, как мои сандали.

— Тебе негоже путешествовать одному, — сказал мой друг. — Дорога до Рима небезопасна. И вдобавок,

что скажут люди, увидев патриция без охраны и без слуг? А Гибрида о нем и не вспомнит; кроме того, когда он проснется, у него будут дела поважнее: например, написать в Рим, что сам Юпитер положил ему на колени голову Катилины.

Я окинул подарок Кудряша быстрым взглядом. Передо мной стоял самый обычный слуга, обритый наголо, как все рабы. Над каждым его ухом виднелись буквы клейма «ГГ», то есть Гай Гибрида. Его худое аскетичное тело покрывала ветхая лиловая туника с малиновой полосой на груди. Он был лет на десять старше меня, а мне в ту пору исполнилось семнадцать. На его лице в первую очередь выделялись отвислые щеки, делавшие его похожим на старую клячу; их покрывала сеть глубоких, как русла рек, морщин. С первого взгляда становилось ясно, что он много страдал. Чтобы понять, с каким человеком имеешь дело, нет ничего лучше, чем задать ему несколько хорошо продуманных вопросов.

— Скажи, — начал я, — ты доволен, что стал моей собственностью, или это тебя печалит?

Он опустил глаза и ответил безразличным тоном:

— Если ты, доминус¹, доволен, то и я этому рад.

Прекрасный ответ. Именно этого и ожидали от рабов: они не должны обладать волей, сознанием и решимостью; все их интересы должны отражать волю хозяина. По мнению Кудряша, человек становился рабом потому, что его натура была изменной, а я не мог с ним согласиться, — по-моему, именно жизнь в рабстве унижает человека. Это расхождение во взглядах было существенным, и мы могли бы спорить бесконечно, но палатка, где собралась толпа беснующихся молодых,

---

¹ Господин (*лат.*).

которые голосили, подобно петухам, не слишком подходила для философских дискуссий.

В любом случае, дорогая Прозерпина, не думай, что наше с Кудряшом отношение к рабам могло сильно различаться. Мы оба происходили из семей патрициев и выросли в окружении слуг, дорогой мебели и домашних животных; при этом в первую очередь нас обоих научили бережно обращаться с мебелью, а заботиться — о зверье. Когда я выходил из палатки в сопровождении раба, мне навстречу шла группа приятелей-патрициев. Они попытались втолковать мне, что я ошибся: надо было идти в палатку на вечеринку, а не на улицу.

— Во время битвы мне не удалось вынуть меч из ножен, — ответил я им, — и меня это сильно огорчает. Мне только что подарили этого раба, и я решил немного позабавиться: сперва я всажу меч ему в грудь, а потом вспорю живот.

Как ты можешь себе представить, Прозерпина, раб побледнел.

— Это шутка, — успокоил я его, криво усмехнувшись. — Я из Субуры.

(Субура, Прозерпина, — это один из самых населенных районов Рима, и мы, его обитатели, славимся своим острословием и грубым юмором.)

Прежде чем отправиться домой, я решил из чистого любопытства прогуляться по полю битвы. Мой новый раб следовал за мной на почтительном расстоянии. Я захотел приблизиться к грудам трупов, и он направился за мной, точно верный пес.

Поле битвы по окончании сражения всегда являет одну из самых страшных картин: тысячи разбросанных тут и там трупов, хаотичное сплетение мертвых рук и ног. Конец всех агоний вместе: пот, моча и испражне-

ния тел. И тут же рыскали шайки мародеров и набрасывались на тяжелораненых, которые еще не испустили дух и продолжали стонать. Солдаты пытались отогнать их уколами копий, потому что все ценности принадлежали Сенату, но делали это не слишком рьяно.

В тот день я увидел, что известное изречение соответствовало истине: после больших сражений обычно идут долгие проливные дожди, будто совокупность страданий тысяч людей вызывает сострадание небес. Пока я рассматривал поле битвы, упали первые крупные капли. Они падали на землю медленно и печально, дождь был грустным, несмотря на то что битва завершилась нашей победой. Услужливый раб снял с себя туннику и держал ее над моей головой, словно зонт. Шагая по полю и осматривая следы сражения, я завел с ним разговор.

— Ты не беспокойся, — утешил я его. — Я не похож на Гнея-Кудряша. Я бью вас только по справедливости, а не просто так. Он считает вас неодушевленными предметами, как если бы речь шла о речной гальке, а я с ним не согласен. Разница между тобой и мной заключается не в нашем сознании, а в нашей судьбе. Ты всегда останешься рабом только потому, что твое рабское положение не позволяет тебе изменить свой статус. А на мои плечи, поскольку я сын патриция, напротив, ложится обязанность решать свою судьбу. И поверь мне: возможно, твоя жизнь не слишком сладкая, но зато куда более беззаботная. Как тебя зовут?

— Сервус¹.

— Ты раб, которого зовут Сервус?

— Да.

---

¹ *Servus* — раб, слуга (лат.).

Санчес Пиньоль А.

С 18 Молитва к Прозерпине : роман / Альберт Санчес Пиньоль ; пер. с каталан. Н. Авровой-Раабен. — М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2025. — 608 с. — (Большой роман).

ISBN 978-5-389-23811-4

Древний Рим, середина I века до нашей эры. Марк Туллий Цицерон в воспитательных целях отправляет своего семнадцатилетнего сына на поиски мантикоры, вестницы катаклизмов, которая якобы вышла из земных недр в провинции Проконсульская Африка. Но в африканской пустыне Марк Туллий Младший и его спутники — поклоняющаяся богине Земли воительница, молодой незадачливый пастух, охотники-пунийцы и раб, пропагандист революционных идей, — обнаруживают, что из недр явились существа гораздо страшнее и у них весьма амбициозные планы...

Альберт Санчес Пиньоль — ученый-антрополог, одна из крупнейших и наиболее самобытных звезд каталанской литературы; оригинальностью и популярностью он не уступает Жауме Кабре. Он творец удивительных миров, в которых перемешивается реальное и фантастическое, а человек снова и снова сталкивается с Иными в лучших традициях Лавкрафта и Стивенсона. В новом романе Санчеса Пиньоля «Молитва к Прозерпине» люди оказываются перед самым главным выбором — измениться или умереть. И на что готов пойти просвещенный Рим — на что готовы пойти все мы, в любой стране и во все века, — чтобы противостоять угрозе тотальной гибели человечества?

Впервые на русском!

УДК 821.134.2

ББК 84(4Исп)-44

АЛЬБЕРТ САНЧЕС ПИНЬОЛЬ

МОЛИТВА К ПРОЗЕРПИНЕ

Ответственный редактор Анастасия Грызунова

Редактор Екатерина Гадаева

Художественный редактор Вадим Пожидаев-мл.

Технический редактор Мария Антипова

Компьютерная верстка Михаила Львова

Корректоры Валерий Камендо, Ольга Попова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 20.01.2025.
Формат издания 60 × 88 1/16. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 37,24. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®,
115093, Москва, вн. тер. г.
муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге,
191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.

Өндіруші: «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» ЖШҚ —
ИНОСТРАНКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
Даниловский муниципалдық округі,
Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,
Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-BRM-32766-01-R